

ПЛАНИРОВАНИЕ ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ В ПРЕДПЕНСИОННОМ ВОЗРАСТЕ: ПЕРВИЧНАЯ АДАПТАЦИЯ И ВАЛИДИЗАЦИЯ ОПРОСНИКА «ШКАЛА ПРОЦЕССА ПЛАНИРОВАНИЯ ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ» ДЖ.Х. НУНА, К. СТИВЕНС И Ф.М. АЛЬПАСС

ДРОБЫШЕВА Т.В.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>, e-mail: drobyshevav@ipran.ru

ТАРАСОВ С.В.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»);
Государственный академический университет гуманитарных наук (ФГБОУ ВО «ГАУГН»),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8790-7219>, e-mail: sementarasovvas@gmail.com

ЛАРИОНОВ И.В.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»);
Государственный академический университет гуманитарных наук (ФГБОУ ВО «ГАУГН»),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>, e-mail: ivlar16@gmail.com

В статье представлены результаты первичной адаптации и валидации опросника «Шкала процесса планирования выхода на пенсию», разработанного коллективом новозеландских ученых. Проверка надежности и дискриминативности субшкал опросника, половых различий и модели подготовки к выходу на пенсию осуществлялась на выборке из 337 человек (от 43 до 65 лет). Проверка конвергентной валидности осуществлялась на выборке из 202 человек (от 45 до 63 лет). Результаты показали, что опросник имеет хорошие психометрические показатели и сохраняет на выборке российских предпенсионеров четырехкомпонентную модель подготовки к выходу на пенсию. Итоговый вариант опросника включает 35 пунктов, разделенных по 4 субшкалам и обладает высокой степенью надежности-согласованности: «Представления о выходе на пенсию» (α Кронбаха = 0,933), «Цели выхода на пенсию» (α Кронбаха = 0,862), «Решение о подготовке к выходу на пенсию» (α Кронбаха = 0,855), «Подготовка к выходу на пенсию» (α Кронбаха = 0,854). Опросник «Шкала выхода на пенсию» является надежным инструментом, измеряющим этапы изучаемого процесса, и может использоваться в психологических исследованиях предпенсионного планирования.

Ключевые слова: планирование выхода на пенсию, опросник, надежность, валидность, адаптация, предпенсионеры.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00422).

Для цитаты: Дробышева Т.В., Тарасов С.В., Ларионов И.В. Планирование выхода на пенсию в предпенсионном возрасте: первичная адаптация и валидизация опросника «Шкала процесса планирования выхода

на пенсию» Дж.Х. Нуна, К. Стивенс и Ф.М. Альпасс // Экспериментальная психология. 2024. Том 17. № 2. С. 199–216. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170212>

RETIREMENT PLANNING IN THE PRE-RETIREMENT AGE: INITIAL ADAPTATION AND VALIDATION OF THE QUESTIONNAIRE “THE PROCESS OF RETIREMENT PLANNING SCALE” BY J.H. NOON, C. STEVENS AND F.M. ALPASS

TATYANA V. DROBYSHEVA

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>, e-mail: drobyshevavt@ipran.ru

SEMYON V. TARASOV

*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;
State Academic University for Humanities, Moscow, Russia*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8790-7219>, e-mail: sementarasovvas@gmail.com

IVAN V. LARIONOV

*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;
State Academic University for Humanities, Moscow, Russia*
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>, e-mail: ivlar16@gmail.com

The paper presents the results of the initial adaptation and validation of the “The Process of Retirement Planning Scale” questionnaire, developed by a team of New Zealand scientists. Verification of the reliability and discriminativeness of the questionnaire subscales, gender differences and the model of retirement preparation were performed on a sample of 337 respondents (43 to 65 years old). Convergent validity was checked on a sample of 202 respondents (45 to 63 years old). Results showed that questionnaire has good psychometric measures and preserve 4-component model of retirement preparedness on a sample of Russian pre-retirees. Final version of questionnaire includes 35 items divided into 4 subscales and has a high degree of reliability-consistency: “Retirement representations” (Cronbach’s alpha = 0,933), “Retirement goals” (Cronbach’s alpha = 0.862), “The decision to prepare for retirement” (Cronbach’s alpha = 0.855), “Preparing for retirement” (Cronbach’s alpha = 0.854). “The Process of Retirement Planning Scale” is a reliable instrument measuring the stages of the process under study and can be used in psychological studies of pre-retirement planning.

Keywords: retirement planning, questionnaire, reliability, validity, adaptation, pre-retirees.

Funding. This work has been supported by the grants the Russian Science Foundation, RSF 24-28-00422.

For citation: Drobysheva T.V., Tarasov S.V., Larionov I.V. Retirement Planning in the Pre-Retirement Age: Initial Adaptation and Validation of the Questionnaire “The Process of Retirement Planning Scale” by J.H. Noon, C. Stevens and F.M. Alpass. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2024. Vol. 17, no. 2, pp. 199–216. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170212> (In Russ.).

Введение

Пенсионная реформа 2018 года в нашей стране удлинила период выхода на пенсию значительной прослойки работников предпенсионного возраста, тем самым изменив ситуацию на рынке труда. Развернувшаяся дискуссия в СМИ и научном дискурсе о проблемах и пользе внедрения Программы профессионального переобучения граждан предпенсионного возраста ограничилась обсуждением ряда вопросов, связанных с повышением профессиональной компетентности предпенсионеров, с их конкурентоспособностью на рынке труда, социальными и экономическими последствиями изменений в целом и т.п. [8 и др.]. Внимание отечественных специалистов сфокусировалось преимущественно на социальных и экономических эффектах пролонгации периода выхода на пенсию [4 и мн. др.], реже изучаются психологические последствия [6 и др.].

Проблема планирования выхода на пенсию отечественными специалистами косвенно затрагивается в исследованиях, рассматривающих вопросы: готовности личности к старению [7; 13; 14 и др.], отношения предпенсионеров к ситуации выхода на пенсию [9 и др.], психологического благополучия пенсионеров [12 и др.] и мн. др. В зарубежной науке за полвека исследований сформировалось несколько тематических направлений с оригинальными концепциями и подходами к планированию выхода на пенсию [см.: 19; 26; 29 и др.]. Среди множества изучаемых проблем зарубежные коллеги прежде всего указывают на важность разработки комплексной модели планирования выхода на пенсию, сложность выбора теоретико-методологических оснований, фундирующих эмпирическое исследование, поиск оптимальной системы детерминант [23; 25; 27; 30 и мн. др.]. Решение этих задач специалисты видят в построении моделей, включающих разные аспекты жизнедеятельности предпенсионеров, значимые для оценки их психологического и финансового благополучия после выхода на пенсию [20; 22; 23; 31 и др.]. В качестве предикторов планирования рассматриваются их социально-психологические (например, самоэффективность, финансовая тревожность, удовлетворенность жизнью, самооценки успешности карьеры и т.п.) [27; 28], социально-демографические (возраст, пол, раса, род занятий и т.п.), организационные (условия и опыт работы и т.п.) и другие характеристики [18; 25 и мн. др.].

Изучение самого процесса планирования выхода на пенсию, в частности его этапов, реже становится предметом исследования [22; 24; 29 и др.]. Прежде всего в связи с трудностями выбора базового теоретического подхода, разработкой измерительного инструмента и его применения на разных кросс-культурных выборках. В последнем случае речь идет о влиянии культурных традиций, национального менталитета и т.п., изменяющих процессы планирования [23]. Принимая во внимание некоторые особенности российского менталитета, отраженные в языковой культуре (к примеру, пословицы и поговорки, выражающие отношение к труду в контексте планирования деятельности [3; 15]), отсутствие каких-либо социальных и финансовых механизмов поддержки планирования выхода на пенсию в отечественной организационной культуре, а также в целом сложность построения жизненных планов в современных социально-экономических условиях развития российского общества, можно утверждать, что *проблема* изучения процесса выхода на пенсию российских предпенсионеров обладает как *актуальностью*, так и *научной новизной*. В связи с этим *целью* настоящего исследования стала психометрическая проверка опросника новозеландских исследователей Дж. Нуна, К. Стивенс и Ф.М. Альпасс [24]. *Гипотеза* строилась на проверке предположения о стадийности процесса планирования выхода на пенсию в группе российских предпенсио-

неров. *Практическая значимость* данной работы связана как с расширением инструментальных возможностей отечественных психологов-исследователей, так и с разработкой действенной помощи предпенсионерам со стороны государственных организаций, разрабатывающих социальную политику. Знание ими особенностей процесса пенсионного планирования будет способствовать пониманию того, на каких этапах планирования требуются поддержка и вмешательство, в чем именно она должна заключаться и т.п.

Методика

Опросник Дж. Нууна и его коллег «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» («The Process of Retirement Planning Scale» (PRePS)) базируется на теоретической концепции С.Л. Фридман и Е.К. Шольник, рассматривающих процесс планирования на трех уровнях, т.е. когда мы: сталкиваемся с какой-либо проблемной ситуацией; предугадываем возможное будущее развитие ситуации; контролируем поведение для осуществления задуманного плана. В рамках данной концепции планирование — многокомпонентное образование, включающее: представление (генерирование мысленного образа), выбор цели, принятие решения о начале планирования, разработку плана, его реализацию и последующий мониторинг выполнения плана, а также обучение посредством плана [17].

Основываясь на данном подходе, новозеландские исследователи [24] разработали модель пенсионного планирования, выделив в этом процессе несколько стадий — от формирования образа жизни на пенсии до готовности к выходу на пенсию. Авторы сократили количество стадий в связи с трудностью различения последних этапов в эмпирическом исследовании. В итоговом варианте модель планирования Дж. Нуна и его коллег включала четыре компонента: пенсионные представления, пенсионные цели, решение о подготовке к пенсии и готовность. По их мнению, на первом этапе подготовки формируется ментальная репрезентация проблемы выхода на пенсию, т.е. ментальный образ конкретного события. На следующем этапе на основе ранее сформированной репрезентации определяется цель выхода на пенсию. Третий этап предполагает принятие предпенсионерами решения о подготовке к выходу на пенсию. Причем, если на первой стадии проблема определена и понята планирующим, переход от представления проблемы к принятию подходящего решения может быть настолько быстрым, что обращение к определению цели (2 стадия) может оказаться ненужным. Принятие предпенсионерами решения о подготовке к выходу на пенсию завершается переходом на последнюю стадию, связанную с оценкой своих ресурсов и возможностей в реализации намеченного плана [24]. Как отмечают Фридман и Шольник, на каждом из этапов процесса планирования решение задач может осуществляться по-разному. К примеру, на последней стадии вариант «предвосхищающего» («anticipatory») плана чаще всего используется индивидом, когда цель плана четко определена, знакома и проста, в то время как «оппортунистическая» («opportunistic») модель подходит для описания нечетко определенных задач, которые «планировщик» откладывает, потому что они не вписываются в текущую деятельность и т.п. [17].

В оригинальный опросник вошли 52 утверждения, распределенные по конкретным сферам планирования выхода на пенсию — финансовая (представления о семейном бюджете, финансовом положении пенсионеров, возможности создания финансовых накоплений и инвестирования), изменение стиля жизни (представления о досуговой активности на пенсионном этапе жизни), психосоциальное планирование (изменение социальных ролей в семье, конкретной группе и в обществе в целом), а также планирование в сфере сохранения

здоровья (забота о долгосрочном здоровье, сформированность полезных привычек, прохождение медицинских осмотров). В качестве факторов пенсионного планирования авторы использовали следующие показатели: планирование будущего (ФТР), локус контроля, возраст и предполагаемое время выхода на пенсию, индекс экономического уровня жизни, физическое и психическое здоровье, а также уровень образования [см.: 24].

Выборка

На первом этапе исследования (оценка внутренней согласованности и дискриминативности, проверка факторной структуры опросника, анализ различий по полу) приняли участие 337 человек — 174 женщины в возрасте от 43 до 65 лет и 163 мужчины в возрасте от 49 до 65 лет. Все респонденты указали, что в настоящий момент работают. Большинство (46%) проживают в мегаполисе (население более 1 млн), имеют высшее образование (63%), отметили, что замужем/женаты (60%), наличие детей указали 33% из них.

На втором этапе с целью проверки конвергентной валидности в исследовании приняли участие 202 человека — 102 женщины в возрасте от 43 до 59 лет и 100 мужчин в возрасте от 49 до 63 лет. Все респонденты указали, что в настоящий момент работают. Половина из них (45,5%) отметили, что проживают в мегаполисе, 59% участников исследования имеют высшее образование, 63% замужем/женаты, 46,5% имеют детей.

Сбор данных проводился онлайн, путем размещения программы исследования на платформе Anketolog.ru, в ноябре 2023 г. и январе 2024 г. Все респонденты участвовали в предложенных исследованиях на добровольной основе.

Методики исследования

Опросник «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» Дж.Х. Нуна, К. Стивенс и Ф.М. Альпасс [24]. Для проверки конвергентной валидности были использованы: опросник личностной готовности к переменам (PCRS) С. Рольника и др. [1], он позволил оценить выраженность индивидуальных черт личности (оптимизм, смелость, адаптивность и др.), способствующих совладанию личности с трудными жизненными ситуациями (выход на пенсию); тест-опросник «Шкала финансовой тревожности личности» Т.В. Дробышевой, В.А. Садова [5], направленный на измерение уровня личностной тревожности в ситуациях взаимодействия с другими людьми, опосредованного монетарными отношениями, или угрозы потери финансовых средств. Включение данного опросника в программу было обосновано тем, что очень высокий или очень низкий уровень тревожности приводит к искажениям в принятии решений, связанных с управлением своими финансами и построением финансовых планов. С помощью краткой версии Стэнфордского опросника временной перспективы Ф. Зимбардо и Дж. Бойда (СОВП) [11] изучали систему отношений личности к временному континууму. Методика Р. Шварцера «Проактивный копинг» [2] применялась с целью выявления жизненной позиции предпенсионеров, построенной на их убеждениях в том, что происходящее в их жизни зависит от них самих, а не от внешних обстоятельств. Планируя выход на пенсию, человек несет ответственность за те события, которые с ним происходят. Анкета включала социодемографические характеристики (пол, возраст, семейное положение, образовательный статус, наличие детей, место проживания и др.) и вопросы, направленные на выявление удаленности планируемого периода выхода на пенсию.

Статистический анализ проводился при помощи пакета статистических программ IBM SPSS.22.0, IBM AMOS 19.0, Jamovi 2.4.11. Методами анализа выступили: описатель-

ная статистика, проверка нормальности распределения по Колмогорову—Смирнову, анализ надежности-согласованности шкал (α Кронбаха), конфирматорный факторный анализ, корреляционный анализ (ранговый коэффициент Спирмена), непараметрический анализ различий для двух несвязанных выборок Манна—Уитни.

Результаты

Статья с оригинальным текстом методики опубликована в открытом доступе. Перевод осуществляли пять переводчиков с английского на русский и два переводчика с русского на английский, т. е. производились прямой и обратный переводы. В осуществлении перевода приняли участие психологи, специализирующиеся в разных отраслях науки. Проведена экспертная оценка текста опросника психологами, занимающимися исследованием проблемы психологической готовности и планирования, по критериям: соответствие/несоответствие утверждений содержанию опросника, их доступность пониманию респондентов.

1. Проверка на нормальность распределения оригинального варианта методики

Проведенная проверка нормальности показала, что по критерию Колмогорова—Смирнова ($p \geq 0,05$) нормальное распределение демонстрирует только шкала «Представления о выходе на пенсию» (табл. 1). На основании показателей асимметрии и эксцесса распределение всех шкал может быть признано нормальным, так как они находятся в диапазоне от -1 до $+1$; в большинстве исследований нормальным считают распределение при значениях эксцесса и асимметрии до 2 баллов [см.: 10]. Поскольку в нашем случае проверка по критерию Колмогорова—Смирнова показала ненормальность распределения, мы посчитали целесообразным использование непараметрических методов при обработке результатов.

Таблица 1

Описательные статистики и проверка нормальности распределения субшкал опросника «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» (N = 337)

Субшкалы	M	σ	Min	Max	Skewness	Kurtosis	p
Представления о выходе на пенсию	60,74	13,86	18,00	90,00	-0,038	-0,199	0,385
Цели выхода на пенсию	13,1	3,72	4,00	20,00	-0,325	0,059	0,000
Решение о подготовке к выходу на пенсию	43,6	7,36	24,00	70,00	0,490	0,912	0,000
Подготовка к выходу на пенсию	48,51	9,27	21,00	80,00	0,117	0,690	0,000

Примечание: M — среднее (средний балл) по методике, σ — стандартное отклонение, Min — минимум, Max — максимум, Skewness — асимметрия, Kurtosis — эксцесс.

2. Внутренняя согласованность

Оценка внутренней согласованности шкал методики и их надежности проводилась путем вычисления α Кронбаха ($\alpha \geq 0,7$). Проведенный анализ показал, что субшкалы оригинальной методики демонстрируют высокий уровень надежности, однако удаление некоторых пунктов улучшает данные показатели. Так удаление в первой субшкале «Представления о выходе на пенсию» пунктов 1 («Я много думаю о своем финансовом положении в будущем») и 3 («Я хорошо понимаю, с какими финансовыми трудностями сталкиваются пенсионеры») улучшает надежность с 0,930 до 0,933 и содержательно не меняет субшкалы. Анализ надежности субшкалы «Цели выхода на пенсию» показал, что она надежная (0,862) и отсутствуют

варианты ее повышения путем удаления пунктов. Надежность субшкалы «Решение о подготовке к выходу на пенсию» увеличивается с 0,811 до 0,855 при удалении пунктов: 25 («Я знаю, что люди моего возраста начинают финансовую подготовку к выходу на пенсию»), 26 («Стоит создать финансовые резервы для выхода на пенсию»), 31 («Я знаю, что люди моей возрастной группы придумывают новые способы потратить свободное время»), 32 («Стоит придумать новые виды деятельности, чтобы тратить свободное время на пенсии»), 35 («Я знаю, что люди моей возрастной группы готовятся к смене своих ролей»), 36 («Стоит готовиться к изменению моих ролей на пенсии»). Удаление пунктов 46 («Я никогда не прохожу медицинское обследование на наличие таких заболеваний, как рак, диабет и болезни сердца») и 47 («Я никогда не прохожу общих медицинских осмотров») субшкалы «Подготовка к выходу на пенсию» улучшает ее надежность с 0,795 до 0,828. По мнению экспертов, принимавших участие в работе, удаление данных пунктов существенно не изменяет содержание субшкал и шкалы в целом. Оставшиеся в каждой из субшкал суждения охватывают все сферы жизнедеятельности респондентов (досуг, финансы, здоровье, социальные связи).

3. Факторная структура

В связи с тем, что все субшкалы методики показали достаточный уровень надежности, был проведен конфирматорный анализ с целью подтверждения оригинальной структуры методики (4 субшкалы поэтапного планирования в четырех сферах жизнедеятельности).

Анализ модели с удаленными на основании проверки надежности пунктами, продемонстрировал ее недостаточное соответствие ($\chi^2 = 3146$; $df = 813$; $p < 0,001$; CFI = 0,708; TLI = 0,691; SRMR = 0,09; RMSEA = 0,09). Опираясь на таблицу факторных нагрузок удалили пункты, имеющие низкий вес ($< 0,4$): 41 («Ко времени выхода на пенсию, я буду иметь собственное жилье без ипотеки»), 44 («Я избегаю нездоровых привычек»), 48 («Есть много вещей, которые я мог бы сделать в свободное время, если бы мне пришлось уйти на пенсию сегодня»), 49 («Недавно у меня появились новые интересы, занятия и хобби»), 50 («В моей жизни много интересов помимо работы, которыми я бы хотел заниматься»), 51 («Я начинаю разделять себя и свою работу»), 52 («Я снижаю или скоро снижу время своей работы»). Удаление данных пунктов привело к изменению надежности субшкалы «Подготовка к выходу на пенсию» — α Кронбаха увеличилась с 0,828 до 0,854. Обновленная модель продемонстрировала улучшение в показателях ($\chi^2 = 2249$; $df = 554$; $p < 0,001$; CFI = 0,766; TLI = 0,749; SRMR = 0,07; RMSEA = 0,09), однако недостаточное для ее принятия как валидной (RMSEA $< 0,08$; SRMR $\leq 0,08$; CFI $> 0,8$; TLI $> 0,8$) [16 и др.]. По этой причине было принято решение связать остатки на основании предложенных индексов модификации. Были добавлены ковариации остатков пунктов 5 и 6, 5 и 7, 6 и 7, 43 и 45, 4 и 18, 21 и 22. Итоговый вариант модели продемонстрировал достаточно высокие результаты ($\chi^2 = 1324$; $df = 539$; $p < 0,001$; CFI = 0,892; TLI = 0,880; SRMR = 0,061; RMSEA = 0,065), поэтому приняли решение о ее применении в последующем анализе (Приложение, табл. А).

4. Оценка дискриминативности

Оценка дискриминативности проводилась путем item-total correlation — корреляции показателя одного пункта с суммарным по каждой субшкале (коэфф. корр. Спирмена) (Приложение, табл. Б). Все пункты субшкал «Представления о выходе на пенсию», «Цели выхода на пенсию», «Решение о подготовке к выходу на пенсию» и «Подготовка к выходу на пенсию» продемонстрировали среднюю и высокую связь со шкалой (при $p \leq 0,001$).

5. Конвергентная валидность методики

Проверка конвергентной валидности осуществлялась с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В связи с отсутствием в российской психологии специального психодиагностического инструментария для оценки планирования выхода на пенсию использовали методики и показатели, предложенные зарубежными исследователями [18; 21] и ранее адаптированные на российской выборке: опросник личностной готовности к переменам (PCRS) С. Рольника и др. (альфа = от 0,591 до 0,730); тест-опросник «Шкала финансовой тревожности личности» Т.В. Дробышевой, В.А. Садова (альфа = 0,874); краткую версию Стэнфордского опросника временной перспективы (СОВП) (альфа = от 0,667 до 0,726); методику Р. Шварцера «Проактивный копинг» (альфа = от 0,777 до 0,849). Посредством анкетирования выявляли социально-демографические характеристики (пол, возраст), а также планируемый возраст выхода на пенсию.

Результаты взаимосвязи показателей опросника «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» и инструментария, выбранного для проверки конвергентной валидности (Приложение, табл. В), указывает на соответствие адаптируемой методики измеряемому феномену — поэтапное планирование и подготовка к выходу на пенсию.

6. Гендерные различия средних значений по шкалам

Описательная статистика и проведенный анализ различий по критерию Манна—Уитни показал (Приложение, табл. Г), что статистически значимых различий по полу на данном этапе не выявлено. Для двух субшкал «Решение о подготовке к выходу на пенсию» и «Подготовка к выходу на пенсию» значение d Коэна является достаточно низким ($d = 0,014$ и $d = 0,04$), что указывает на отсутствие различий в показателях между мужской и женской выборками. Для субшкал «Представления о выходе на пенсию» и «Цели выхода на пенсию» d Коэна считается низкой (0,2), но свидетельствует о возможных различиях в результатах.

Обсуждение результатов

Итак, анализ надежности и дискриминативности субшкал показал приемлемые измерительные свойства опросника. С помощью конфирматорного факторного анализа подтверждена четырехфакторная структура методики (субшкалы «Представления о выходе на пенсию», «Цели выхода на пенсию», «Решение о подготовке к выходу на пенсию», «Подготовка к выходу на пенсию»). Однако в одной из субшкал не удалось сохранить все четыре сферы оценивания (финансы, здоровье, досуг, социальная роль). Конкретно субшкала «Подготовка к выходу на пенсию» стала включать оценки только финансов и здоровья, что указывает на специфику процесса планирования выхода на пенсию в группе российских предпенсионеров, принимавших участие в работе. В их представлениях только эти две сферы требуют разработки плана и действий по его реализации в будущем. Отсутствие значимой связи субшкалы «Решение о подготовке к выходу на пенсию» и ее слабая обратно пропорциональная ковариация с остальными субшкалами методики может быть объяснена тем, что принятие решений в планировании зависит от чувствительности личности к ситуациям, требующим планирования [17]. В ситуации высокой неопределенности в обществе, трудности планирования жизни в целом, переход от репрезентации о надвигающейся ситуации выхода на пенсию и целеполагания к последующему принятию решения может быть нарушен. То есть в сложившейся ситуации предпенсионерам трудно выбрать наиболее эф-

фективные стратегии достижения поставленной цели в подготовке к выходу на пенсию. Возможно, по этой причине переход на следующую стадию, связанную с собственно подготовкой к этому событию, приводит к редуцированию сфер жизнедеятельности (остаются планы только в сферах финансов и здоровья).

Результаты анализа конвергентной валидности показали, что «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» имеет хорошую взаимосвязь с методиками, отобранными для ее проверки, включающими оценку временной перспективы, личностной готовности к переменам и проактивный копинг. Характер связи свидетельствует о специфике процесса планирования в сознании респондентов. С одной стороны, на всех его этапах они продемонстрировали низкий уровень оптимизма по отношению к будущему, неуверенность в своих способностях, неопределенность целей и ожиданий и т. п., с другой — готовность обращаться к новым источникам для решения проблем, энергичность в своей деятельности, веру в себя. Анализ связи планирования выхода на пенсию с финансовой тревожностью показал, что на первых этапах финансовая тревожность была выше, но на стадии разработки плана и действий по его реализации уровень тревожности снизился. То есть когда решение о подготовке к выходу на пенсию принято, финансовая тревожность снижается. Данный факт указывает на конструктивную функцию финансовой тревожности личности, выраженную в поиске факторов «угрозы» и последующем выборе действий, направленных на ее снижение [5].

Проверка различий в выраженности показателей по всем шкалам опросника в зависимости от пола респондентов продемонстрировала отсутствие статистически значимых различий. Однако авторы не исключают, что в дальнейшем в исследованиях с применением данного опросника могут быть обнаружены различия по показателям субшкал «Представления о выходе на пенсию» и «Цели выхода на пенсию» в группах респондентов разного пола. На это указывает расчет величины статистического эффекта по Коэну.

Заключение

Представленные результаты перевода, первичной адаптации, валидации, стандартизации и проверки надежности методики продемонстрировали ее психометрическую обоснованность. Несомненным достоинством адаптации данной методики является сокращение пунктов с 52 до 35 с сохранением оригинальной структуры из четырех шкал, что позволяет уменьшить время диагностики, обеспечивает простоту обработки результатов. Интерпретация полученных результатов основывается на анализе выраженности показателей каждой из субшкал, раскрывающих разные стадии процесса планирования выхода на пенсию, а также оценок четырех сфер жизнедеятельности предпенсионеров (финансы, здоровье, досуг и социальная роль), значимых для построения пенсионных планов. Основным отличием результатов, полученных на отечественной выборке, по сравнению с оригинальной методикой, является тот факт, что при переходе на последнюю стадию («подготовка к выходу на пенсию»), российские предпенсионеры ограничивают свои планы вопросами поддержания здоровья и финансов, исключая из них сферы досуга и социальных связей. Обнаруженная специфика планирования выхода на пенсию требует дальнейшего, более глубокого изучения, что предполагается выполнить на следующем этапе работы.

Завершая анализ, заметим, что опросник «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» является единственным валидным инструментом для измерения поэтапного процесса подготовки к выходу на пенсию на русскоязычной выборке. Итоговый вариант методики может применяться в изучении проблем предвосхищающей, финансовой и экономи-

ческой социализации людей предпенсионного возраста, их психологической готовности к финансовым и социальным изменениям в будущем, а также разных видов зрелости — личностной, социально-психологической, экономико-психологической. Ограничения по применению опросника связаны с возрастными границами выборки — от 45 до 63 лет. При дальнейшей психометрической доработке методики представляется важным: проведение исследований с целью проверки тест-ретестовой надежности методики, стандартизации шкал в других профессиональных и социальных группах; проведение дополнительных исследований внешней и конструктивной валидности; проверка связи с другими методиками.

Практическая значимость выполненной работы связана с применением опросника для разных исследовательских целей, диагностирования трудностей планирования выхода на пенсию и разработкой специальных программ (психологических, социальных, финансовых), ориентированных на оказание помощи в построении предпенсионерами их жизненных планов на пенсии. Данный инструментарий также может быть полезен для работников социальных структур, занимающихся вопросами социальной поддержки населения.

Приложение

Таблица А

Факторные нагрузки пунктов субшкал адаптированной версии опросника «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» (N = 337)

Номер пункта оригинальной модели*	Номер пункта адаптированной версии	Формулировка	Вес пункта**
Представления о выходе на пенсию (α Кронбаха = 0,933; M = 52,6; SD = 13,15)			
2	1	Я часто сравниваю свое текущее финансовое положение с финансовым положением, которое я бы хотел иметь на пенсии	,447
4	2	Я часто обсуждаю финансовые проблемы пенсионеров со своей семьей	,571
5	3	Я много думаю о своем долгосрочном здоровье	,551
6	4	Я часто сравниваю свое текущее состояние здоровья с тем, которое хотел бы иметь в будущем	,570
7	5	Я осознаю, насколько здоровье важно для пожилых людей	,425
8	6	Я часто обсуждаю со своей семьей наше здоровье в будущем	,649
9	7	Я много думаю о том, на что буду тратить время после выхода на пенсию	,701
10	8	Я часто сравниваю то, на что я трачу время сейчас, с тем, на что хотел бы тратить время на пенсии	,725
11	9	Я понимаю на что пенсионеры тратят свое время	,585
12	10	Я часто обсуждаю с семьей, на что пенсионеры тратят время	,784
13	11	Я много думаю о том, какую роль я буду играть в своей семье после выхода на пенсию	,810

Номер пункта оригинальной модели*	Номер пункта адаптированной версии	Формулировка	Вес пункта**
14	12	Я много думаю о том, какую роль я буду играть в моем сообществе после выхода на пенсию	,822
15	13	Я четко представляю, как меняются роли людей после их выхода на пенсию	,701
16	14	Я часто сравниваю свои текущие роли с теми, которые хотел бы играть после выхода на пенсию	,838
17	15	Я часто обсуждаю с семьей какие роли играют пенсионеры	,799
18	16	Я часто обсуждаю с пенсионерами, каково это выйти на пенсию	,647
Цели выхода на пенсию (α Кронбаха = 0,862; M = 13,1; SD = 3,73)			
19	17	У меня есть конкретные цели относительно финансового положения, которое я хочу иметь на пенсии	,728
20	18	У меня есть конкретные цели в отношении моего долгосрочного здоровья	,734
21	19	У меня есть конкретные цели относительно того, как я хочу провести свободное время на пенсии	,780
22	20	У меня есть конкретные цели относительно того, какие роли я хочу играть на пенсии	,792
Решение о подготовке к выходу на пенсию (α Кронбаха = 0,855; M = 23,13; SD = 6,8)			
23	21	Я считаю, что еще слишком рано задумываться о моем финансовом положении на пенсии	,725
24	22	Я бы предпочел разобраться с любыми финансовыми проблемами ближе к выходу на пенсию, а не создавать финансовые резервы сейчас	,674
27	23	Мне еще слишком рано думать о своем здоровье в долгосрочной перспективе	,703
28	24	Я бы предпочел(ла) решать любые проблемы со здоровьем, когда они возникнут, а не готовиться к ним сейчас	,625
29	25	Мне еще слишком рано начинать думать о том, на что я буду тратить время на пенсии	,773
30	26	Я бы предпочел(ла) решить, что я буду делать со свободным временем после выхода на пенсию, нежели думать об этом сейчас	,543
33	27	Мне еще слишком рано примерять на себя роль пенсионера	,650
34	28	Я бы предпочел(ла) решать любые вопросы, касающиеся моих будущих ролей, когда они возникнут, чем готовиться к ним сейчас	,600
Подготовка к выходу на пенсию (α Кронбаха = 0,854; M = 22,8; SD = 6,3)			
37	29	Если бы я был(а) вынужден(а) уйти на пенсию сейчас, у меня было бы достаточно денег для того, чтобы справиться с этим	,675

Номер пункта оригинальной модели*	Номер пункта адаптированной версии	Формулировка	Вес пункта**
38	30	Если бы я был(а) вынужден(а) уйти на пенсию по достижению пенсионного возраста, у меня было бы достаточно денег справиться с этим	,822
39	31	Члены моей семьи могут откладывать или инвестировать существенную часть нашего дохода	,733
40	32	К моменту выхода на пенсию у меня будет достаточный доход, чтобы обеспечить тот уровень жизни, который я хочу	,856
42	33	Ко времени выхода на пенсию у меня будет достаточно денег, чтобы оплатить любые неожиданные расходы	,783
43	34	Я ем только то, что хорошо влияет на мое здоровье в долгосрочном плане	,461
45	35	Я стараюсь заниматься физической активностью (например, совершать регулярные прогулки, заниматься спортом, йогой и т.д.)	,459

Примечание: «*» — приводятся номера пунктов в исходной последовательности оригинального варианта методики; «**» — все коэффициенты «веса» статистически значимы ($p < 0,001$).

Таблица Б

Коэффициенты ранговой корреляции пунктов шкалы с общим баллом по субшкалам, по Спирмену (N = 337)

Номер пункта оригинальной методики	Представления о выходе на пенсию	Номер пункта оригинальной методики	Решение о подготовке к выходу на пенсию
2	0,523***	23	0,808***
4	0,652***	24	0,765***
5	0,665***	27	0,679***
6	0,684***	28	0,677***
7	0,530***	29	0,800***
8	0,714***	30	0,566***
9	0,726***	33	0,717***
10	0,761***	34	0,616***
11	0,614***		
12	0,800***		
13	0,798***		
14	0,796***		
15	0,704***		
16	0,813***		
17	0,799***		
18	0,682***		
Номер пункта оригинальной методики	Цели выхода на пенсию	Номер пункта оригинальной методики	Подготовка к выходу на пенсию
19	0,786***	37	0,717***
20	0,820***	38	0,799***

Номер пункта оригинальной методики	Цели выхода на пенсию	Номер пункта оригинальной методики	Подготовка к выходу на пенсию
21	0,880***	39	0,749***
22	0,878***	40	0,832***
		42	0,819***
		43	0,575***
		45	0,562***

Примечание: «***» – при $p \leq 0,001$.

Таблица В

Коэффициенты ранговой корреляции адаптированной версии опросника «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» и шкал методик «Проактивный копинг», личностной готовности к переменам, финансовой тревожности, Стэнфордского опросника временной перспективы, по Спирмену (N = 202)

Методика	Шкалы	Представления о выходе на пенсию	Цели выхода на пенсию	Решение о подготовке к выходу на пенсию	Подготовка к выходу на пенсию
	Планируемый возраст выхода на пенсию	-0,185**		0,196***	
	Финансовая тревожность	0,189**		0,149*	-0,242***
«Проактивный копинг» (адаптация Е.П. Белинской и др.)	Проактивный копинг	0,198**	0,304***		0,333***
	Рефлексивный копинг	0,229***	0,268***		0,169*
	Планирование	0,191**	0,330***		0,279***
	Превентивный копинг	0,282***	0,343***		0,315***
	Поиск инструментальной поддержки	0,255***	0,258***		0,209**
	Поиск эмоциональной поддержки	0,249***	0,319***		0,194**
	Краткая версия СОВП (адаптация Т.А. Нестик, О.С. Никишина)	Негативное прошлое	0,406***	0,199**	
Позитивное прошлое		0,297***	0,263***		0,188**
Фаталистическое настоящее		0,143*		0,338***	
Гедонистическое настоящее		0,387***	0,344***		0,217**
Будущее		0,206**	0,314***		0,345***
Опросник личностной готовности к переменам	Страстность	0,401***	0,378***		0,405***
	Находчивость	0,381***	0,364***		0,396***
	Оптимизм	-0,383***	-0,176*	-0,247***	
	Смелость	-0,309***	-0,247***		-0,199**
	Адаптивность	-0,282***	-0,313***		-0,248***
	Уверенность	0,259***	0,324***		0,413***
	Толерантность к двусмысленности	-0,310***	-0,168*		

Примечание: «*» – при $p \leq 0,05$; «**» – при $p \leq 0,01$; «***» – при $p \leq 0,001$.

Таблица Г

**Описательные статистики по субшкалам адаптированной версии опросника
«Шкала процесса планирования выхода на пенсию»
в группах разного пола (N = 337)**

Группа	N	M	Me	Min	Max	Variance	σ	Skewness	Kurtosis
Представления о выходе на пенсию									
Мужчины	163	51,22	52	16	80	179,435	13,4	-0,09	-0,26
Женщины	174	53,9	52,5	20	80	164,533	12,8	0,06	0,36
Общая выборка	337	52,6	52	16	80	173,002	13,15	-0,03	-0,273
Цели выхода на пенсию									
Мужчины	163	12,7	13	4	20	14,824	3,84	-0,29	0,07
Женщины	174	13,46	13	4	20	12,851	3,58	-0,33	0,05
Общая выборка	337	13,1	13	4	20	13,897	3,7	-0,32	0,06
Решение о подготовке к выходу на пенсию									
Мужчины	163	23,18	24	8	40	44,118	6,64	-0,03	-0,17
Женщины	174	23,08	23,5	8	39	48,264	6,94	-0,11	-0,59
Общая выборка	337	23,13	24	8	40	46,114	6,8	-0,07	-0,42
Подготовка к выходу на пенсию									
Мужчины	163	22,96	23	8	40	44,097	6,64	0,18	-0,05
Женщины	174	22,67	23	9	40	35,875	5,98	-0,14	-0,06
Общая выборка	337	22,81	23	8	40	39,754	6,3	0,05	-0,03

Примечание: N – количество человек, M – среднее (средний балл) по методике, Me – медиана, Min – минимум, Max – максимум, Variance – дисперсия, σ – стандартное отклонение, Skewness – асимметрия, Kurtosis – эксцесс.

Литература

1. Бажанова Н.А. Личностная готовность к переменам в контексте исследования феномена «ожидания»: перевод и апробация опросника «Personal change-readiness survey» // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения (Приложение к журналу «Вестник РХГА». Том 2). СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2005. С. 169–178.
2. Белинская Е.П., Вечерин А.В., Агадуллина Е.Р. Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 3. С. 192–211. DOI:10.17759/psycljn.2018070312
3. Березович Е.Л. Судьба как время: о темпоральном аспекте рус. авось // Филологическая регионалистика. 2011. № 1(5). С. 59–63.
4. Василенко И.В. Ожидания населения от пенсионной реформы 2018 г. как основа формирования социальной напряженности // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 18(2). С. 269–282. DOI:10.17323/727-0634-2020-18-2-269-282
5. Дробышева Т.В., Садов В.А. Разработка тест-опросника «Шкала финансовой тревожности личности» (на основе методики Р. Лихи) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Том 6. № 2(22). С. 296–321. DOI:10.38098/irpan_sep_2021_22_2_12
6. Емельянова Т.П., Викентьева Е.Н. Переживание будущего: жизненные перспективы людей предпенсионного возраста // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 2. С. 116–133. DOI:10.17759/sps.2023140208
7. Крутина К.М., Петраш М.Д., Голубицкая Д.И., Стрижицкая О.Ю. Особенности представления о старении у мужчин и женщин в периоды средней и поздней зрелости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Том 13. № 1(49). С. 60–70. DOI:10.18500/2304-9790-2024-13-1-60-70

8. *Лапишова Е.С., Николаева С.В.* Влияние профессиональной подготовки, переподготовки на трудовую деятельность пожилых людей // Вестник Самарского государственного технического университета. 2019. Том 16. № 4(44). С. 137–149. DOI:10.17673/vsgtu-pps.2019.4.9
9. *Леммиш В.В.* Подготовка к выходу на пенсию как элемент геронтокультуры // Омский научный вестник. 2015. № 4(141). С. 126–129.
10. *Наследов А.Д.* IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
11. *Нестик Т.А., Никушина О.С.* Отношение к пандемии и временная перспектива личности: психометрические характеристики краткой версии Стэнфордского опросника временной перспективы // Ярославский психологический вестник. 2021. № 3(51). С. 29–36.
12. *Павлова Н.С., Сергиенко Е.А.* Субъективное качество жизни, психологическое благополучие, отношение к временной перспективе и возрасту у пенсионеров, ведущих разный образ жизни // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Том 10. Вып. 4. С. 384–401. DOI:10.21638/spbu16.2020.401
13. *Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д.* Конструирование продуктивной старости: биологические, психологические и средовые факторы // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Том 30. № 1. С. 8–28. DOI:10.17759/cpp.2022300102
14. *Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д., Муртазина И.Р., Вартамян Г.А.* Адаптация методики «социотропность—самодостаточность» на российской выборке взрослых и пожилых людей // Экспериментальная психология. 2021. Том 14. № 3. С. 217–233. DOI:10.17759/exppsy.2021140315
15. *Харитонова Е.В.* Отношение к труду в русском менталитете: традиции и современные изменения // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии. Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, А.Н. Занковский. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 162–167.
16. *Awang Z.* Structural equation modeling using AMOS graphic. Selangor: Penerbit Universiti Teknologi MARA, 2012. 167 p.
17. *Developmental Psychology of Planning: Why, How, and When Do We Plan?* / Eds. S.L. Friedman, E.K. Scholnick. Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1997.
18. *Eppler-Hattab R., Doron I., Meshoulam I.* The Role of Organizational Ageism, Inter-Age Contact, and Organizational Values in the Formation of Workplace Age-Friendliness: A Multilevel Cross-Organizational Study // Journal of Population Ageing. 2023. DOI:10.1007/s12062-023-09424-7
19. *Hershey D.A., Mowen J.C.* Psychological Determinants of Financial Preparedness for Retirement // Gerontologist. 2000. Vol. 40. № 6. P. 687–697.
20. *Ingale K.K., Paluri R.A.* Retirement planning—a systematic review of literature and future research directions // Management Review Quarterly. 2023. DOI:10.1007/s11301-023-00377-x
21. *Kerry M.J.* Psychological Antecedents of Retirement Planning: A Systematic Review // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. Article 01870. DOI:10.3389/fpsyg.2018.01870
22. *Muratore A.M., Earl J.K.* Predicting retirement preparation through the design of a new measure // Australian Psychologist. 2010. Vol. 45. № 2. P. 98–111. DOI:10.1080/00050060903524471
23. *Noone J.H., Earl J., Stephens C., Rafalski J., Allen J., Alpass F., Topa G.* An application of the resource-based dynamic process Model in the Context of Retirement Planning // Work, Aging and Retirement. 2021. Vol. 20. № 20. P. 1–16. DOI:10.1093/workar/waab006
24. *Noone J.H., Stephens C., Alpass F.* The Process of Retirement Planning Scale (PRePS): development and validation // Psychological assessment. 2010. Vol. 22. № 3. P. 520–531. DOI:10.1037/a0019512
25. *Tsotsoros C., Hershey D.A., Kiso H, Kuposko J.L.* Racial Differences in Anticipated Satisfaction with Life during Retirement // Work, Aging and Retirement. 2019. Vol. 5. № 3. P. 236–254. DOI:10.1093/workar/waz002
26. *Tsotsoros C.E., Mooney A., Earl J.K., Hershey D.A.* Retirees’ perceptions of goal expectancy in five resource domains // Current Psychology. 2023. Vol. 42. № 7. P. 5819–5833. DOI:10.1007/s12144-021-01771-y
27. *Ujoatuonu I.V.N., Ike O.O., Amazue L, Kanu G.C.* Financial Self-Efficacy, Retirement Goal Clarity, and Preretirement Anxiety Among Nurses in Southeast Nigeria: The Mediating Role of Job Embeddedness // Innovation in Aging. 2024. Vol. 8. № 4. Article igad067. DOI:10.1093/geroni/igad067

28. Ugwu L.E., Idemudia E.S. Retirement Planning and Financial Anxiety among Nigerian Civil Servants: Insights from Social Comparison Theory // *Behavioral Sciences*. 2023. Vol. 13. № 5. Article 425. DOI:10.3390/bs13050425
29. Wang M., Henkens K., van Solinge H. A review of theoretical and empirical advancements // *American Psychologist*. 2011. Vol. 66. № 3. P. 204–213. DOI:10.1037/a0022414
30. Wang M., Huang Z. A contemporary review of employee retirement // *Current Opinion in Psychology*. 2024. Vol. 55. Article 101749. DOI:10.1016/j.copsyc.2023.101749
31. Zhan Y., Froidevaux A., Li Y., Wang M., Shi J. Preretirement resources and postretirement life satisfaction change trajectory: Examining the mediating role of retiree experience during retirement transition phase // *Journal of Applied Psychology*. 2023. Vol. 108. № 5. P. 871–888. DOI:10.1037/apl0001043

References

1. Bazhanova N.A. Lichnostnaya gotovnost' k peremenam v kontekste issledovaniya fenomena «ozhidaniya»: perevodiaprobatsiyaoprosnika «Personal change-readiness survey» [Personal readiness for change in the context of the study of the phenomenon of “expectation”: translation and testing of the questionnaire “Personal change-readiness survey”]. *Acta eruditorum. Nauchnye doklady i soobshcheniya (Prilozhenie k zhurnalu «Vestnik RKhGA», T. 2) [Acta eruditorum. Scientific reports and communications (Appendix to the journal “Bulletin of the RCHA”, vol. 2)]*. Saint-Petersburg.: Publ. Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, 2005. Pp. 169–178. (In Russ.).
2. Belinskaya E.P., Vecherin A.V., Agadullina E.R. Oprosnik proaktivnogo kopinga: adaptatsiya na neklinicheskoi vyborke i prognosticheskie vozmozhnosti [Proactive Coping Inventory: Adaptation to a Non-Clinical Sample and the Predictive Capability]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2018. Vol. 7, no. 3, pp. 192–211. DOI:10.17759/psycljn.2018070312 (In Russ.).
3. Berezovich E.L. Sud'ba kak vremya: o temporal'nom aspekte rus. avos' [Fate as the time: about temporal aspect of russian avos]. *Filologicheskaya regionalistika = Philological regional science*, 2011. No. 1(5), pp. 59–63. (In Russ.).
4. Vasilenko I.V. Ozhidaniya naseleniya ot pensionnoi reformy 2018 g. kak osnova formirovaniya sotsial'noi napryazhennosti [The expectations of the population from the pension reform in 2018 as the basis for the formation of social tension]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*, 2020. No. 18(2), pp. 269–282. DOI:10.17323/727-0634-2020-18-2-269-282 (In Russ.).
5. Drobysheva T.V., Sadov V.A. Razrabotka test-oprosnika «Shkala finansovoi trevozhnosti lichnosti» (na osnove metodiki R. Likhi) [Test questionnaire development “scale financial anxiety of the personal” (based on the questionnaire of R. Likhi)]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 2021. Vol. 6, no. 2(22), pp. 296–321. DOI:10.38098/ipran.sep_2021_22_2_12 (In Russ.).
6. Emel'yanova T.P., Vikent'eva E.N. Perezhivanie budushchego: zhiznennye perspektivy lyudei predpensionnogo vozrasta [Experiencing the Future: Life Prospects for Pre-retirement Age People]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 2, pp. 116–133. DOI:10.17759/sps.2023140208 (In Russ.).
7. Krupina K.M., Petrash M.D., Golubitskaya D.I., Strizhitskaya O.Yu. Osobennosti predstavleniya o starenii u muzhchin i zhenshchin v periody srednei i pozdnei vzroslosti [Peculiarities of perceiving aging by men and women during the middle and late adulthood periods] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024. Vol. 13, no. 1(49), pp. 60–70. DOI:10.18500/2304-9790-2024-13-1-60-70 (In Russ.).
8. Lapshova E.S., Nikolaeva S.V. Vliyanie professional'noi podgotovki, perepodgotovki na trudovuyu deyatel'nost' pozhilykh lyudei [The impact of vocational training or retraining on professional activities of older people]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 2019. Vol. 16, no. 4(44), pp. 137–149. DOI:10.17673/vsgtu-pps.2019.4.9 (In Russ.).
9. Lemish V.V. Podgotovka k vykhodu na pensiyu kak element gerontokul'tury [Retirement preparation as an element of gerontoculture]. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*, 2015. No. 4(141), pp. 126–129. (In Russ.).

10. Nasledov A.D. IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: Professional Statistical Data Analysis]. Saint Petersburg: Piter, 2013. 416 p. (In Russ.).
11. Nestik T.A., Nikishina O.S. Otnoshenie k pandemii i vremennaya perspektiva lichnosti: psikhometricheskie kharakteristiki kratkoi versii Stenfordskogo oprosnika vremennoi perspektivy [Attitude to the pandemic and the temporal perspective of personality: psychometric characteristics of the short version of the Stanford questionnaire of the temporal perspective]. *Yaroslavskii psikhologicheskii vestnik = Yaroslavl Psychological Bulletin*, 2021. No. 3(51), pp. 29–36. (In Russ.).
12. Pavlova N.S., Sergienko E.A. Sub"ektivnoe kachestvo zhizni, psikhologicheskoe blagopoluchie, otnoshenie k vremennoi perspektive i vozrastu u pensionerov, vedushchikh raznyi obraz zhizni [Subjective life quality, psychological well-being and attitude to the time perspective as well as age among pensioners leading different lifestyles]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2020. Vol. 10, no.4, pp. 384–401. DOI:10.21638/spbu16.2020.401 (In Russ.).
13. Strizhitskaya O.Yu., Petrash M.D. Konstruirovaniye produktivnoi starosti: biologicheskie, psikhologicheskije i sredovye faktory [Construction of Productive Ageing: Biological, Psychological and Environmental Factors]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2022. Vol. 30, no. 1, pp. 8–28. DOI:10.17759/cpp.2022300102 (In Russ.).
14. Strizhitskaya O.Yu., Petrash M.D., Murtazina I.R., Vartanyan G.A. Adaptatsiya metodiki «sotsiotropnost'—samodostatochnost'» na rossiiskoi vyborke vzroslykh i pozhilykh lyudei [Adaptation of “Sociotropy—Self-Sufficiency” Questionnaire for Russian Sample on Middle Adults and Ageing People]. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*, 2021. Vol. 14, no. 3, pp. 217–233. DOI:10.17759/exppsy.2021140315 (In Russ.).
15. Kharitonova E.V. Otnoshenie k trudu v russkom mentalitete: traditsii i sovremennye izmeneniya [The attitude to work in the Russian mentality: traditions and modern changes]. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya psikhologii truda i organizatsionnoi psikhologii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [The current state and prospects of development of labor psychology and organizational psychology. Materials of the International Scientific and Practical Conference]*. Dikaya L.G., Zhuravlev A.L., Zankovski A.N. (Eds.). Moscow: Publ. house “Institute of psychology RAS”, 2015. Pp. 162–167. (In Russ.).
16. Awang Z. Structural equation modeling using AMOS graphic. Selangor: Penerbit Universiti Teknologi MARA, 2012. 167 p.
17. Developmental Psychology of Planning: Why, How, and When Do We Plan? Friedman S.L., Scholnick E.K. (Eds.). Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1997. 396 p.
18. Eppler-Hattab R., Doron I., Meshoulam I. The Role of Organizational Ageism, Inter-Age Contact, and Organizational Values in the Formation of Workplace Age-Friendliness: A Multilevel Cross-Organizational Study. *Journal of Population Ageing*, 2023. DOI:10.1007/s12062-023-09424-7
19. Hershey D.A., Mowen J.C. Psychological Determinants of Financial Preparedness for Retirement. *Gerontologist*, 2000. Vol. 40, no. 6, pp. 687–697.
20. Ingale K.K., Paluri R.A. Retirement planning—a systematic review of literature and future research directions. *Management Review Quarterly*, 2023. DOI:10.1007/s11301-023-00377-x
21. Kerry M.J. Psychological Antecedents of Retirement Planning: A Systematic Review. *Frontiers in Psychology*, 2018. Vol. 9, Article 01870. DOI:10.3389/fpsyg.2018.01870
22. Muratore A.M., Earl J.K. Predicting retirement preparation through the design of a new measure. *Australian Psychologist*, 2010. Vol. 45, no. 2, pp. 98–111. DOI:10.1080/00050060903524471
23. Noone J.H., Earl J., Stephens C., Rafalski J., Allen J., Alpass F., Topa G. Process Model in the Context of Retirement Planning. *Work, Aging and Retirement*, 2021. Vol. 20, no. 20, pp. 1–16. DOI:10.1093/workar/waab006
24. Noone J.H., Stephens C., Alpass F. The Process of Retirement Planning Scale (PREPS): development and validation. *Psychological assessment*, 2010. Vol. 22, no. 3, pp. 520–531. DOI:10.1037/a0019512
25. Tsotsoros C., Hershey D.A., Kiso H., Kopusko J.L. Racial Differences in Anticipated Satisfaction with Life during Retirement. *Work, Aging and Retirement*, 2019. Vol. 5, no. 3, pp. 236–254. DOI:10.1093/workar/waz002

26. Tsotsoros C.E., Mooney A., Earl J.K., et al. Retirees' perceptions of goal expectancy in five resource domains. *Current Psychology*, 2023. Vol. 42, no. 7, pp. 5819–5833. DOI:10.1007/s12144-021-01771-y
27. Ujoatuonu I.V.N., Ike O.O., Amazue L., Kanu G.C. Financial Self-Efficacy, Retirement Goal Clarity, and Preretirement Anxiety Among Nurses in Southeast Nigeria: The Mediating Role of Job Embeddedness. *Innovation in Aging*, 2024. Vol. 8, no. 4, Article igad067. DOI:10.1093/geroni/igad067
28. Ugwu L.E., Idemudia E.S. Retirement Planning and Financial Anxiety among Nigerian Civil Servants: Insights from Social Comparison Theory. *Behavioral Sciences*, 2023. Vol. 13, no. 5, Article 425. DOI:10.3390/bs13050425
29. Wang M., Henkens K., van Solinge H. A review of theoretical and empirical advancements. *American Psychologist*, 2011. Vol. 66, no. 3, pp. 204–213. DOI:10.1037/a0022414
30. Wang M., Huang Z. A contemporary review of employee retirement. *Current Opinion in Psychology*, 2024. Vol. 55, Article 101749. DOI:10.1016/j.copsyc.2023.101749
31. Zhan Y., Froidevaux A., Li Y., Wang M., Shi J. Preretirement resources and postretirement life satisfaction change trajectory: Examining the mediating role of retiree experience during retirement transition phase. *Journal of Applied Psychology*, 2023. Vol. 108, no. 5, pp. 871–888. DOI:10.1037/apl0001043

Информация об авторах

Дробышева Татьяна Валерьевна, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>, e-mail: drobyshevstv@ipran.ru

Тарасов Семён Васильевич, научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»); преподаватель, Государственный академический университет гуманитарных наук (ФГБОУ ВО «ГАУГН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8790-7219>, e-mail: sementarasovvas@gmail.com

Ларионов Иван Викторович, научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»); преподаватель, Государственный академический университет гуманитарных наук (ФГБОУ ВО «ГАУГН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>, e-mail: ivlar16@gmail.com

Information about the authors

Tatyana V. Drobysheva, PhD in Psychology, Leading Researcher, Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>, e-mail: drobyshevstv@ipran.ru

Semyon V. Tarasov, Researcher, Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Lecturer, State Academic University for Humanities, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8790-7219>, e-mail: sementarasovvas@gmail.com

Ivan V. Larionov, Researcher, Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Lecturer, State Academic University for Humanities, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>, e-mail: ivlar16@gmail.com

Получена 12.02.2024

Received 12.02.2024

Принята в печать 01.06.2024

Accepted 01.06.2024